

Святитель
Иоанн ЗЛАТОУСТ

О ЧТЕНИИ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Избранные места из творений
святого отца нашего

ИОАННА ЗЛАТОУСТОГО
О ЧТЕНИИ
СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Издание
подворья Русского на Афоне
Свято-Пантелеимонова монастыря
2002

ББК 86.372-43

По благословению
священноархимандрита
ИЕРЕМИИ
игумена
Свято-Пантелеимонова монастыря
на Святой Горе Афон

ИЗБРАННЫЕ МЕСТА ИЗ ТВОРЕНИЙ СВЯТОГО ОТЦА НАШЕГО ИОАННА ЗЛАТОУСТОГО О ЧТЕНИИ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Велика сила Божественного Писания, и велико богатство мыслей, сокровенное в словах его. Так как оно есть учение Божественное, а не человеческое, то и можно видеть, что все оно противоположно мудрости человеческой. Я объясню, каким это образом. Там (я говорю о мудрости человеческой) все старание людей бывает обращено на изложение слов, а здесь совсем напротив; Священное Писание не имеет в виду красоты слов или их искусного сочетания, ибо оно само в себе имеет Божественную благодать, которая сообщает блеск и красоту словам его.

И опять: там, в писаниях человеческих, среди пространного и неизобразимого пустословия иногда едва можно встретить какую-нибудь мысль; а здесь, в Священном Писании, и краткого изречения часто достаточно бывает для нас, чтобы составить целое поучение[1].

Чтение Божественного Писания подобно сокровищу. Как получивший из сокровища и малую частицу приобретает себе великое богатство, так и в кратком речении Божественного Писания можно найти великую силу и неизреченное богатство мыслей[2]. В Божественном Писании ничего не сказано просто и без причины, но каждое и малое слово заключает в себе

---

[1] Беседы на книгу Бытия. Ч. II. СПб., 1852. С. 322–323.

[2] Указ. соч. Ч. I. СПб., 1851. С. 28.

великое сокровище[1]. И не только сокровищу подобно слово Божие, но и источнику, источающему обильные потоки и имеющему много воды[2].

В нем, то есть в Священном Писании, ничего не написано без цели и напрасно, но все с пользою и к нашему благу, хотя мы иного и не разумеем, потому что мы не можем знать всего в точности, и хотя пытаемся, сколько можем, излагать причины некоторых сказаний Писания, однако и после этого много еще остается в нем сокровенного, сокровищ, скрытых от нас и неисследимых[3].

Как благовонные вещества, чем более стираются нашими пальцами, тем больше издают благовоние, так бывает и с Писанием: чем больше кто старается вникать в него, тем больше может усматривать заключающееся в нем сокровище и приобретать из него великое и несказанное богатство[4].

Я прошу всех вас не проходить без внимания предлагаемого в Божественном Писании; ибо все здесь написанное заключает в себе великое богатство мыслей. Так как блаженные пророки говорили по внушению Божественного Духа, то Писание, как написанное Духом, содержит в себе великое сокровище. В Писании нет ни одного слога, ни одной черты, в глубине которой не заключалось бы великое сокровище. Потому мы должны приступать к словесам Божиим не иначе, как будучи руководимы благодатию свыше и получив просвещение от Святого Духа. Ибо для уразумения содержащегося в Божественном Писании

---

[1] Указ. соч. Ч. I. С. 151.

[2] Там же. С. 28.

[3] Указ. соч. Ч. III. СПб., 1853. С. 67.

[4] Указ. соч. Ч. I. С. 201.

потребна не человеческая мудрость, но откровение Духа, дабы мы, узнав истинный смысл написанного, могли получить оттуда великую пользу. Если и в житейских делах писания, составленные людьми, будучи повреждены временем, получают великое значение от означения времени в самом заглавии и от одного даже слога, то тем более можно найти это в Божественном Писании, сложенном Духом Святым, если только мы будем внимательны и не станем пробегать его поверхностно, но, напрягши ум свой, будем все рассматривать тщательно и не уступим в этом тем, которые выказывают столько усердия к учению о предметах чувственных[1]. Если люди, выкапывающие из земли частицы золота, переносят всякий труд и преодолевают всякие препятствия, чтобы отделить золото от земли, тем более нам нужно углубляться в словеса Духа, извлекать из них пользу[2]. Если желающие искать в море дорогих камней переносят столько трудов и неприятностей, предавая себя стремительности вод, только бы найти искомое, тем более нам следует напрячь внимание и разыскать, что скрывается во глубине слов Писания, чтобы таким образом найти эти драгоценные камни. Но не устрашись, возлюбленный, слыша о глубине. Здесь не беспорядочное стремление воды, но благодать Духа; она освещает наш ум, помогает нам скорее найти искомое и облегчает весь этот труд. Приобретение тех морских дорогих камней не много приносит пользы владельцу, напротив, часто даже вредит и бывает для него причиною бесчисленных бед; не столько радость он чувствует, находя их, сколько

[1] Указ. соч. Ч. I. С. 365–366.
[2] Указ. соч. Ч. III. С. 316.

неприятностей терпит, найдя, оттого что возбудил против себя глаза завистливых и вооружил жадных корыстолюбцев. Это – вещество алчного любостяжания, разжигает печь сребролюбия и мучит душу преданных сей страсти. Ничего подобного нельзя опасаться от духовных драгоценных камней; нет, и богатство, доставляемое ими, неисчислимо, и радость неувядаема и несравненно выше того удовольствия, которое люди получают от тех вещественных камней. Об этом вот что говорит Давид: *Вожделенны паче злата и камене честна многа* (Пс. 18, 11). Видишь, как он, выставив на вид вещества, почитаемые самыми драгоценными, не только не удовольствовался таким сравнением, но еще прибавил: *многа*, и этим показал нам превосходство Слова Божия. *Паче злата,* говорит, *и камене честна многа.* Это не значит, впрочем, что только в такой степени и вожделенны слова Божии, но так как Давид знал, что этим особенно веществам люди дают самую высокую цену, то их-то и выставил на вид, чтобы показать превосходство и высочайшую драгоценность слов Духа. А чтобы увериться, что Божественное Писание всегда имеет обычай сравнивать пользу, доставляемую им, с чувственными предметами и таким образом показывать свое превосходство, слушай, что следует далее. *И слаждша паче меда и сота* (тот же стих). И здесь также не то, чтобы слова Божии были сладки только в такой степени, но так как Давид в чувственных предметах не находил ничего другого для сравнения со сладостью слов Божиих, то и упомянул именно об этих вещах (меде и соте) и таким образом показал превосходство и высочайшую сладость духовных наставлений[1].

---

[1] Указ. соч. Ч. I. С. 213–215.

Таково свойство Божественных словес, что они в немногих речениях являют великое богатство мыслей и даруют несказанное сокровище тем, которые решаются тщательно исследовать их. Потому-то, прошу, не будем поверхностно пробегать ничего, содержащегося в Божественном Писании, но, будет ли то перечисление имен или рассказ о происшествии, станем доискиваться заключенного в них сокровища. Ибо и Христос сказал: *испытайте Писаний* (Ин. 5, 39), потому что не везде можно тотчас найти смысл написанного, но требуется от нас и глубокое исследование, чтобы не укрылось от нас ничто, лежащее во глубине. Владыка у нас человеколюбивый: как увидит, что мы стараемся и весьма усердствуем об уразумении Божественных словес, то не попускает уже нам нуждаться в чем-либо, но тотчас просвещает наш ум, дарует нам Свое озарение и по великой премудрости Своей сообщает душе нашей истинное учение. Потому-то, желая нас побудить к этому и сделать более усердными, Он признал достойными ублажения являющих такое усердие, говоря: *блажени алчущии и жаждущии правды: яко тии насытятся* (Мф. 5, 6). Замечай премудрость Учителя: Он не только возбудил к ревности ублажанием, но словами *алчущии и жаждущии правды* научил еще слушателей, с каким усердием надлежит стремиться к исследованию духовных словес. То есть как чувствующие голод с невыразимой поспешностью кидаются на пищу и палимые сильною жаждою быстро бегут к питью, точно так же, как эти алчущие и жаждущие, надлежит притекать и к духовному учению. Такие люди не только достойны ублажения, но и получают искомое. Ибо они, сказано, *насытятся*, то есть будут удовлетворены, исполнят свое душевное желание[1].

---

[1] Указ. соч. Ч. II. СПб., 1852. С. 3–5.

Великое благо, возлюбленные, – чтение Божественного Писания. Оно умудряет душу, оно переносит ум на небо, оно располагает человека к благодарности Богу, оно не допускает его пристраститься к чему-либо настоящему (то есть земному), оно заставляет ум наш постоянно обитать там, на небесах, побуждает нас делать все в надежде на воздаяние Владыки и стремиться с величайшею ревностью к подвигам добродетели. Здесь-то, в Писании, можно хорошо узнать, как скор на помощь нам Промысл Божий, увидеть мужество праведников, благость Владыки и обилие воздаяний. Им-то можно возбудить себя к соревнованию и подражанию любомудрию доблестных мужей и не дать себе ослабеть в подвигах добродетели, но твердо полагаться на обетования Божии и прежде их исполнения. Поэтому, прошу, будем заниматься чтением Божественного Писания с наибольшим тщанием. Таким-то образом мы приобретем и знание его, если будем постоянно обращаться к тому, что в нем содержится. Ибо невозможно, чтобы тот, кто с усердием и всяким усилием занимается Словом Божиим, был когда-нибудь оставлен Богом в пренебрежении; напротив, если и нет у нас наставника-человека, то Сам Господь, проникая в сердца наши, просвещает ум, озаряет смысл, открывает нам сокровенное и таким образом бывает для нас наставником в предметах, неведомых нам, лишь бы только мы хотели сделать то, что от нас зависит. *Не нарицайте*, говорит Писание, *учителя на земли* (Мф. 23, 8). Так, когда мы возьмем в руки духовную книгу, то, сосредоточив свой ум, собрав мысли и удалив от себя всякий житейский помысл, будем таким образом совершать течение с великим благоговением, с полным вниманием, чтобы быть достойными руководиться

Духом Святым в разумении написанного и получить отсюда великую пользу. Вот и евнух эфиопской царицы, иноплеменник, даже в то время, когда с таким великолепием несся на колеснице, не пренебрегая чтением Писания, но держа в руках книгу Пророка, прилежно читал ее, хотя и не понимал того, что в ней содержится. И так как он употребил со своей стороны все – старание, усердие, внимание, – то и получил руководителя. Подумай же, прошу, как много значило то, что он не пренебрег чтением Писания даже во время путешествия, и притом сидя на колеснице. Да слышат это те, которые не хотят делать это и дома, но думают, будто чтение Божественного Писания для них излишне и будто им неудобно заниматься прилежно этим чтением, потому что они и ведут бранную жизнь, и обязаны воинскою службою, и лежит на них забота о детях, попечение о слугах и о других вещах. Вот – евнух, человек иноплеменный... того и другого довольно было для того, чтобы ввергнуть его в совершенную беспечность; а к этому еще присоединялась великая знаменитость, огромное богатство и то, что он был на дороге и несся в колеснице (ведь не совсем удобно, напротив, даже трудно, совершая таким образом путешествие, заниматься чтением); и однако же доброе расположение и великое усердие победили все эти препятствия, и он занимался чтением Писания и не говорил того, что ныне многие говорят: “Я не понимаю того, что там содержится, не могу постигнуть глубины того, что написано. Зачем же мне попусту и понапрасну предпринимать труд, читать, тогда как у меня нет человека, который бы мог руководить мною?” Ничего такого не подумал этот невежда языком, но любомудрый умом, – нет, помыслив, что он не будет

презрен Богом, но скоро получит помощь свыше, если только сделает то, что от него зависит и что он может сделать, он усердно занимался чтением. Поэтому и человеколюбивый Владыка, видя доброе его расположение, не презрел его, не оставил без внимания, но немедленно послал ему наставника. Обрати же внимание и на премудрость Божию, как Бог попустил сначала ему сделать все, что от него зависело, а потом уже явил ему и Свою помощь. Ибо вот, когда евнух сделал со своей стороны все, то тогда уже явился Ангел Господень и сказал Филиппу: *Востани и иди на полудне, на путь, сходящий от Иерусалима в Газу, и той есть пуст. И се,* продолжает он, *муж Мурин, евнух силен Кандакии, царицы Муринския, иже бе над всеми сокровищи ея, иже прииде поклонитися во Иерусалим. Бе же возвращаяся и седя на колеснице своей, чтяше пророка Исаию* (Деян. 8, 26-28)[1]. Смотри, как обстоятельно рассказал нам это писатель книги; сказав, что это Эфиоплянин, дабы мы знали, что он был иноплеменник, говорит потом, что он вельможа и облечен был важным саном и великолепием; *иже прииде*, говорит, *поклонитися во Иерусалим*.

Смотри и на цель его путешествия, которая достаточно показывает боголюбивое расположение души его: ибо вот какой совершает он путь для того, чтобы воздать поклонение Господу! Тогда ведь еще думали, что богослужение может быть совершаемо в одном

---

[1] В русском переводе: *Встань и иди на полдень, на дорогу, идущую из Иерусалима в Газу, на ту, которая пуста. И вот, муж Эфиоплянин, евнух, вельможа Кандакии, царицы Эфиопской, хранитель всех сокровищ ее, приезжавший в Иерусалим для поклонения, возвращался и, сидя на колеснице своей, читал пророка Исаию.*

только месте, в Иерусалиме; поэтому там и возносили свои молитвы, совершая для этого отдаленные путешествия. Вот почему и этот человек приезжал туда, где был храм и где совершалось иудейское богослужение, чтобы воздать поклонение Господу. И когда он исполнил свое желание, *бе*, говорит Писание, *возвращаяся и седя на колеснице своей, чтяше*.

Потом Филипп, подошедши к нему, говорит: *разумееши ли, яже чтеши?* (Деян. 8, 30)[1]. Видишь заботливую душу, которая, и не разумея содержащегося в книге, занимается, однако же, чтением и охотно желает найти наставника, который бы вразумил ее? Апостол своим вопросом тотчас пробуждает в нем это желание. А что он был достоин получить руководителя к уразумению содержавшегося в книге, это видно из самого его ответа. Когда апостол, подойдя к нему в бедной одежде, спросил его: *разумееши ли?* – он не огорчился этим, не обнаружил негодования, не думал оскорбляться, что бывает со многими неразумными людьми, которые часто готовы навсегда оставаться в неведении, стыдясь сознаться в своем незнании и поучиться у тех, кто может их наставить. Но этот человек не был таков; нет, он отвечает с совершенною кротостью и благоуважением, обнаруживая тем состояние своей души; *како убо могу разумети,* говорит он*, аще не кто наставит мя?* (ст. 31)[2]. Мало того, что он отвечал с кротостью; нет, он не поехал далее, но, еще яснее выказывая нам доброту нрава своего, этот вельможа, иноплеменник, везомый в колеснице, сказавший те слова, пригласил человека, по виду совершенно

---

[1] В русском переводе: *Разумеешь ли, что читаешь?*

[2] В русском переводе: *Как могу разуметь, если кто не наставит меня?*

бедного, по одежде низкого, взойти на колесницу и сесть с ним. Видел ты усердие его души? Видел великое его благоговение? Видел боголюбивое расположение иноплеменника, с каким он на деле исполнил слово некоего мудреца: *аще узриши разумна, утренюй к нему и степени дверей его да трет нога твоя* (Сир. 6, 36)?[1] Видел, как справедливо он не был презрен Богом? Видел, как достойно получил помощь свыше? Видел, как он ничего не опустил, что следовало сделать ему самому? Поэтому он, получив наконец наставника, в точности узнал смысл слов пророка и просветил свой ум[2].

И подлинно достоин удивления этот евнух. Он не видал Христа, не видал знамений, видел Иерусалим еще стоящим в целости – и уверовал Филиппу. Отчего же он сделался таким? Он имел попечение о своей душе, внимал Писаниям, упражнялся в чтении их. И разбойник[3] видел знамения, и волхвы видели звезду; а он ничего такого не видел и уверовал: столь полезно чтение Писаний! Но ныне многие даже не приходят в Церковь и не знают, что в ней читается; евнух же и на улице, и сидя на колеснице внимательно читал Писания. Но вы не так; из вас никто не имеет в руках Библии, и скорее возьмет все другое, чем Библию. Подлинно важно чтение Писаний. Так исполнилось сказанное Моисеем: *седяй в дому, и идый путем, и лежа,*

---

[1] В русском переводе: *Если увидишь разумного, ходи к нему с раннего утра, и пусть нога твоя истирает пороги дверей его.*

[2] Беседы на книгу Бытия. Ч. II. С. 275–280.

[3] Имеется в виду один из распятых вместе со Спасителем разбойников, который на кресте обратился к Иисусу Христу со словами: *Помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем* (Лк. 23, 42). *(Прим. сост.)*

и возстая, помни Господа Бога твоего (Втор. 6, 7). В особенности на пути, в пустыне, когда никто не препятствует, мы бываем способнее к размышлению. И евнух уверовал на пути, и Павел – на пути[1]. Видите, какое благо – со вниманием и усердием читать Божественное Писание? Я для того и предложил вам рассказ об этом иноплеменнике, чтобы никто из нас не стыдился подражать Эфиоплянину, евнуху, который не оставлял читать Писание и во время путешествия. Этот иноплеменник может быть учителем для всех нас, и для тех, которые ведут частную жизнь, и для тех, которые облечены знатностью, и вообще для всех, не только для мужчин, но и для женщин, не только для тех, которые живут в семействах, но и для тех, которые избрали монашескую жизнь; все могут узнать отсюда, что никакое время не может служить препятствием к чтению Слова Божия, но что не только дома, но и ходя по торжищу, и совершая путешествие, или находясь во многолюдном собрании и занимаясь делами, можно нам упражняться в этом чтении, чтобы, сделав от нас зависящее, тотчас получить нам и руководителя. Видя наше расположение к духовному ведению, Владыка наш не презрит нас, но подаст озарение свыше и просветит наш ум. Не будем же, прошу, пренебрегать чтением Писания, но, понимаем ли содержащееся в нем или не понимаем, во всяком случае будем как можно чаще обращаться к нему. Постоянное упражнение в чтении напечатлевает неизгладимо в памяти прочитанное, и часто, чего сегодня мы не могли понять при чтении, то вдруг понимаем, снова

---

[1] Беседы на Деяния святых апостолов. Ч. I. СПб., 1856. С. 351–353.

приступив к чтению завтра, потому что человеколюбивый Бог невидимо посещает наш ум[1].

Я всегда внушаю и не перестану внушать, чтобы вы не только здесь внимали тому, что говорится, но и дома постоянно занимались чтением Божественного Писания. Это же я всегда внушал и тем, которые частным образом бывают вместе с нами. Никто не говори мне этих холодных и достойных всякого осуждения слов: "Я привязан к судилищу, произвожу дела общественные, упражняюсь в ремесле, имею жену, воспитываю детей, правлю домом, – я человек мирской; не мое дело читать Писание, но тех, которые отказались от мира, заняли вершины гор и ведут такую жизнь постоянно". Что ты говоришь, человек? Не твое дело внимать Писанию – потому, что ты окружен бесчисленными заботами! Нет, твое дело больше, нежели их: они не столько имеют нужды в помощи Божественного Писания, сколько обращающиеся среди множества дел. Ибо монахи, удалившись от торжища и от смятений торжища и водрузив кущи в пустыне и не имея ни с кем никакого общения, но любомудрствуя беспрепятственно в этой мирной тишине, как бы сидя в пристани, наслаждаются великою безопасностью, а мы, которые волнуемся как бы среди моря и имеем случаи к бесчисленным грехам, во всякое время нуждаемся в постоянном и непрерывном утешении от Писания. Те сидят вдали от брани, почему и немного получают ран, а ты постоянно находишься в боевом строе и получаешь непрерывные удары; поэтому и большие потребны тебе врачевства. Ибо и жена раздражает тебя, и сын огорчает, и слуга вводит в гнев,

---

[1] Беседы на книгу Бытия. Ч. II. С. 280–281.

и враг наветует, и друг завидует, и сосед вредит, и сослуживец подставляет ногу, нередко и судья угрожает, и бедность опечаливает, и небрежность домочадцев заставляет плакать, и счастье надмевает, и несчастье повергает в уныние; и со всех сторон окружают нас многие случаи и поводы то ко гневу, то к заботам, то к печали и унынию, то к тщеславию и гордости, и отовсюду несутся бесчисленные стрелы. Поэтому во всякое время нужно нам всеоружие Писания. *Познавай*, говорит, *яко посреде сетей минуеши и по забралом града ходиши* (Сир. 9, 18)[1]. Ибо и вожделения плоти сильнее восстают на живущих в мире; и красивое лицо и видное тело поражают нас через глаза, и постыдное слово, вошедши через слух, возмущает нашу мысль; а часто и песнь, искусно пропетая, расслабляет душу. И что я говорю об этом? Что всего этого кажется ничтожнее – запах благовоний, завеянный от развратных женщин как-нибудь на пути, этою простою случайностью берет человека в плен и – улетает. И много есть подобных вещей, которые осаждают нашу душу; почему нужны нам врачевства Божественные, чтобы могли мы и врачевать раны уже полученные, и предотвращать еще не полученные, но угрожающие, издалека погашая и отклоняя диавольские стрелы чтением Божественного Писания. Ибо невозможно, невозможно спастись, не пользуясь постоянно духовным чтением, но и то еще в самом деле хорошо, если мы, пользуясь непрестанно сим врачевством, возможем спастись когда-нибудь. А когда мы бываем каждый день поражаемы, и, однако же, не пользуемся никаким врачевством, какая

---

[1] В русском переводе: *Знай, что посреди сетей идешь и по зубцам городских стен проходишь.*

надежда на спасение? Не видишь ли, что медных, золотых и серебряных дел мастера или занимающиеся каким бы то ни было художеством берегут в целости все орудия своего мастерства и, хотя бы нудил их голод или угнетала бедность, лучше решаются все потерпеть, нежели продать для своего пропитания какое-нибудь из орудий своего мастерства? Поэтому многие часто решались войти в долги, чтобы прокормить дом и детей, нежели продать даже малейшее из орудий своего ремесла. И совершенно справедливо! Ибо они знают, что когда проданы будут орудия, то все мастерство будет для них бесполезно и уничтожится всякая возможность благоприобретения. Но когда орудия целы, то, упражняясь постоянно в своем ремесле, они могут со временем когда-нибудь уплатить сделанные займы. Если же поспешат продать их другим, то уже не будут иметь возможности найти где-нибудь облегчение своей нищеты и голода. Так и мы должны располагаться. Ибо как для них орудиями мастерства служат молот, наковальня и клещи, так и для нас орудиями нашего искусства служат апостольские и пророческие книги и все Писание, богодухновенное и полезное. И как они теми обделывают всякие сосуды, за какие ни возьмутся, так и мы этими устрояем душу нашу, исправляем ее расстроившуюся, обновляем обветшавшую. Притом они показывают свое искусство не более как во внешнем устройстве вещей; ибо не могут изменить вещества сосудов, ни сделать серебра золотом, но только переменяют формы их. А ты не так; ты можешь больше их: взяв деревянный сосуд, можешь иногда сделать его золотым. Свидетель этому Павел, который говорит так: *В велицем же дому не точию сосуди злати и сребряни*

суть, но и древяни, и глиняни; и ови убо в честь, ови же не в честь. Аще кто убо очистит себе от сих, будет сосуд в честь освящен и благопотребен Владыце, на всякое дело благое уготован (2 Тим. 2, 20–21)[1].

Скажи мне: если попросить кого-нибудь из вас здесь присутствующих, кто может прочитать один псалом или другое какое-либо место из Священного Писания? Конечно, никто. И не это только худо, а то, что, не радея о духовном, на дела сатанинские вы быстрее огня. Если кому вздумается наведаться у вас о дьявольских песнях, о сладострастных напевах, найдет, что многие твердо их знают и произносят с большим удовольствием. И чем оправдываются, если станешь в том обвинять? Я, говорит, не монах, но имею жену и детей, хлопочу о доме. А от того-то и выходит весь вред, что чтение Священного Писания считаете приличным для одних только монахов, тогда как сами гораздо больше имеете в этом нужды. Кто живет в мире и каждый день получает новые язвы, для того особенно нужно врачевство. Поэтому чтение Писания считать излишним гораздо хуже, чем не читать его. Такая мысль есть сатанинское внушение. Не слышите ли сказанного Павлом (Рим. 15, 4), что *все сие написано в наше наставление*? А ты, который не осмеливаешься неумытыми руками взяться за Евангелие, не думаешь, что заключающееся в нем гораздо важнее? От сего-то и идет у тебя все навыворот[2].

Для чего, скажите мне, существуют Писания? Если бы от вас зависело, то они все были бы уничтожены. Для чего Церковь? Заройте в землю священные книги:

---

[1] Беседы к Антиохийскому народу. Т. I. СПб., 1859. С. 74–78.

[2] Беседы на Евангелие от Матфея. Ч. I. М., 1864. С. 37–38.

может быть, не такое постигнет вас осуждение. Если бы кто зарыл их в грязи и не слушал их, то и тогда не столько оскорбил бы их, как ныне вы оскорбляете. Ибо что, скажи мне, оскорбительного там? То, что зарыл их. А что здесь? То, что мы не слушаем их. Скажи мне: когда больше оскорбляет кто-либо - тогда ли, когда не отвечает молчащему, или когда не отвечает говорящему? Конечно, когда не отвечает говорящему. Так и ныне: большое оскорбление, большое пренебрежение вы оказываете, когда не слушаете говорящего. *Не глаголите к нам*, говорили в древности иудеи пророкам, по словам Писания (Ис. 30, 10; Иер. 44, 16); вы же хуже делаете, говоря: "Не говорите, мы делать не будем". Те удерживали пророков, чтобы они не говорили, как бы по некоторому благоговению к словам их; а вы по крайнему небрежению и этого не делаете. Поверьте, если бы вы заградили нам уста, положив на них руки, то и тогда не столько бы оскорбили, сколько теперь. Ибо скажи мне, слушающий ли и не повинующийся более оказывает пренебрежения или тот, кто вовсе не слушает? Но вникнем в этот предмет касательно оскорбления. Если бы кто удерживал укоряющего и заграждал ему уста, чувствуя укоризны его, а другой нисколько не заботился бы и не обращал бы на него внимания, то кто из них показал бы более пренебрежения? Не этот ли? Потому что тот показывает, что он чувствует удар, а этот как бы заграждает уста Самого Бога. Вас ужасает сказанное? Но послушайте, как это бывает. Уста, через которые вещает Бог, суть уста Божии. Ибо как эти уста наши суть уста нашей души, хотя собственно душа и не имеет уст, так уста пророков суть уста Божии. Слушайте и ужасайтесь. Диакон от лика всех стоит и, громко вос-

клицая, говорит: “Вонмем”, и это неоднократно. Этот глас, который он произносит, есть общий глас Церкви, но никто не внимает. После него чтец начинает: “Пророчества Исаиина чтение” – и опять никто не внимает, хотя пророчество содержит в себе не человеческое учение. Потом вслух всех вещает: “Сия глаголет Господь” – и также никто не внимает. Но что я говорю? Читается далее нечто страшное и ужасное, но и при этом никто не внимает. И что говорят против этого многие? Всегда, говорят, читается одно и то же. Это-то особенно и погубляет вас. Если бы вы знали все это, то тем более не следовало бы оказывать пренебрежения; ибо и на зрелищах всегда бывает одно и то же, и, однако вы не знаете в них сытости. О каком “одном и том же” ты дерзаешь говорить, когда не знаешь даже имен пророков? Не стыдно ли тебе говорить, что ты не слушаешь потому, что всегда читается одно и то же, когда не знаешь даже имен читаемых писателей, хотя и слушаешь всегда одно и то же? Ибо ты сам сказал, что читается одно и то же. Если бы я говорил это к твоему осуждению, то тебе надлежало бы обратиться к другому оправданию, а не к такому, которое служит к твоему же осуждению. Скажи мне: не вразумляешь ли ты сына своего? Но если бы он сказал, что ты говоришь всегда одно и то же, то не принял ли бы ты этого за оскорбление? Тогда можно было бы не говорить одного и того же, когда бы мы и знали это и показывали на деле; или, лучше, и тогда чтение того же не было бы излишне. Кто может сравняться с Тимофеем? Однако и ему в послании Павел говорит: *внемли чтению, утешению* (1 Тим. 4, 13). Ибо невозможно, никогда невозможно исчерпать смысла Писаний. Это источник, не имеющий преде-

ла. Сказали мне, я научился, говорят, и этого довольно для меня. Но хотите ли, я покажу, что не все одно и то же? Сколь многие, знаете вы, говорили о Евангелиях? Но все они говорили нечто новое и особенное. Ибо чем более кто занимается Писаниями, тем яснее видит, тем более созерцает чистый свет их. И сколько я еще могу сказать? Что есть пророчество? – скажите; что – повествования? что – притча? что – иносказание? что – образ? что – прообраз? что – Евангелия? Скажите мне только о том, что яснее: почему Евангелия так названы? Еще скажите мне: чем они отличаются от книг пророческих? Почему те не называются Евангелиями, хотя также содержат и благовестия, как, например: *скочит хромый, яко елень* (Ис. 35, 6); *Господь даст глагол благовествующим* (Пс. 67, 12); *даст вам небо ново и землю нову* (Ис. 65, 17). Почему те не называются Евангелиями или они – пророчеством? Если же вы, не зная, что такое Евангелия, так пренебрегаете чтением Писаний, то что я скажу вам? Спрошу еще: почему четыре Евангелия? Почему не десять, почему не двадцать? Почему не многие приступали к писанию Евангелий? Почему не один? Почему ученики Христовы? Почему не те, которые не были учениками? Почему вообще священные книги называются Писаниями? Между тем, напротив, в Ветхом Завете говорится: *дам вам завет нов* (Иер. 31, 31). Где же те, которые говорят, что всегда читается одно и то же? Если бы вы знали, что, хотя бы человек прожил тысячу лет, для него здесь не было бы одно и то же, то вы не говорили бы этого. Вот вы слышали довольно вопросов; рассмотрите их и скажите причину: почему Евангелия так называются, почему не пророчествами? Почему в Евангелии есть правила деятельности?

Если один будет недоумевать, то пусть подумает другой, и свои мысли сообщайте друг другу[1].

Слово Христово да вселяется в вас богатно (Кол. 3, 16), то есть да вселяются учение, догматы, убеждения, по силе которых, говорит апостол, настоящая жизнь и ее блага суть ничто. Если бы мы видели это, то никакие затруднения не показались бы нам непреодолимыми. *Да вселяется*, говорит, *в вас*, не просто, но *богатно*, с великим изобилием. Послушайте все вы, люди мирские и пекущиеся о жене и детях, как и вам внушает апостол больше читать Писание – и не просто как случится, а с великим старанием! Ибо как богатый деньгами может перенести убыток и неудачу, так и имеющий достаточные познания о догматах любомудрия легко перенесет не только бедность, но и все несчастья. И последний – еще легче, чем первый; потому что там, когда оказывается убыток, богатый необходимо скудеет, и это делается известным для других, и если он терпит это часто, то уже нелегко ему бывает переносить свои потери; а здесь не так: ибо когда нам случается переносить то, чего бы мы и не хотели, мы не теряем здравого рассудка, но сохраняем его постоянно. И заметь мудрость сего блаженного. Не сказал просто: *слово Христово* да будет в нас; но что? – *да вселяется* и *богатно*. Не ожидай другого учителя; есть у тебя Слово Божие – никто не научит тебя так, как оно. Ведь другой учитель иногда многое скрывает – то из тщеславия, то из зависти. Послушайте, прошу вас, все привязанные к сей жизни: приобретайте книги – врачевство души. Если не хотите ничего другого, приобретите, по крайней мере,

---

[1] Беседы на Деяния святых апостолов. Ч. I. С. 353–358.

Новый Завет: Деяния апостолов, Евангелие – постоянных наших наставников. Постигнет ли тебя скорбь, приникай к ним, как к сосуду, наполненному целебным веществом. Случится ли утрата, смерть, потеря ближних – оттуда почерпай утешение в своем несчастье. Или лучше – не только приникай к ним, но принимай их внутрь и храни в своем уме. От незнания Писания – всякое зло. Мы выходим на войну без оружия – и как нам спастись? Легко спасаться с Писаниями, а без них – невозможно[1].

Несмотря на то, есть люди, которые даже не знают, что существуют Писания. Оттого и не бывает у нас ничего здравого, ничего полезного. Когда кто хочет узнать военное искусство, то считает необходимым изучить военные законы; также когда кто хочет узнать искусство кормчего, или строителя, или какое-нибудь другое, то находит необходимым изучить все, относящееся к этому искусству; а здесь не видно, чтобы кто делал что-нибудь подобное, между тем как эта наука требует неусыпного изучения. Что это есть наука, требующая изучения, об этом, послушай, что говорит пророк: *приидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу вас* (Пс. 33, 12). Следовательно, страх Божий действительно требует изучения. И далее говорит: *кто есть человек, хотяй живот?* (Пс. 33, 13)[2]. Он говорит о будущей жизни. И еще: *удержи язык твой от зла, и устне твои еже не глаголати льсти; уклонися от зла и сотвори благо, взыщи мира и по-*

---

[1] Беседы на Послание к Колоссянам. СПб., 1859. С. 142–145.

[2] В русском переводе: *Хочет ли человек жить?* (Более точный смысл: каким должен быть человек, хотящий истинной жизни – то есть жизни будущего века. – *Прим. ред.*).

жени и (Пс. 33, 14–15)[1]. Знаете ли вы, какой сказал это пророк, или бытописатель, или апостол, или евангелист? Не думаю, чтобы знал кто-нибудь из вас, кроме немногих; и об этих, если мы приведем свидетельство из другого места, можем сказать то же. Вот я приведу то же самое изречение, только выраженное другими словами: *измыйтеся и чисти будите, отымите лукавства от душ ваших пред очима Моима, престаните от лукавств ваших; научитеся добро творити, взыщите суда* (Ис. 1, 16–17). *Удержи язык твой от зла, и сотвори благо. Научитеся добро творити*. Видишь ли, что добродетель требует изучения? Тот говорит: *страху Господню научу вас*; а этот: *научитеся добро творити*. Знаете ли вы, где находятся эти изречения? Не думаю, чтобы знал кто-нибудь из вас, кроме немногих. Между тем в каждую седмицу это читается вам два или три раза. Чтец, вошедши, сначала говорит, чья книга, какого именно пророка, или апостола, или евангелиста, а потом и произносит его изречения, дабы вы лучше заметили их и знали не только содержание, но и причину написанного и то, кто сказал это. Но все напрасно, все тщетно. Ваше усердие все направлено на дела житейские, о духовных же нет никакого попечения. Потому-то и житейские дела ваши идут не по вашему желанию и встречают множество препятствий. Христос сказал: *ищите прежде Царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам* (Мф. 6, 33). Все прочее, говорит, будет дано в виде приложения. А мы извратили порядок, ищем земли и благ земных, как будто блага

[1] В русском переводе: *Удерживай язык свой от зла и уста свои от коварных слов. Уклоняйся от зла и делай добро; ищи мира и следуй за ним.*

небесные будут даны нам в виде приложения. Посему мы и не получаем ни тех, ни других[1].

Много надлежит нам, возлюбленные, иметь попечения о делах духовных, и не будем думать, что для спасения достаточно заниматься ими как-нибудь. Если в делах житейских ничего великого достигнуть не может тот, кто исправляет их небрежно и как случилось, тем более так должно быть в делах духовных, потому что они и требуют наибольшей тщательности. Поэтому и Христос, отсылая иудеев к Писаниям, отсылал не для простого чтения, а для точного и обдуманного испытания их. Он не сказал: *читайте Писания*, но: *испытайте Писаний*, потому что сказанное о Нем в Писаниях требовало много внимания (ибо для пользы людей того времени было сказано прикровенно). Итак, Он повелевает им теперь со тщанием углубляться в Писания, чтобы они могли найти сокровенное во глубине их. Ибо сказанное о Христе не поверхностно сказано и не на виду положено, но, как сокровище некое, положено в великой глубине. А кто, отыскивая положенное в глубине, не станет искать с усердием и трудом, тот и никогда не найдет искомого. Поэтому, сказав: *испытайте Писаний*, Христос присовокупил: *яко вы мните в них имети живот вечный* (Ин. 5, 39)[2]. Не сказал: *имеете*, но: *мните имети*, показывая, что надеющиеся спастись одним чтением без веры не могут приобрести никакого великого и важного плода. Он как бы так говорит: "Не уважаете ли вы Писаний? Не почитаете ли их источниками жизни? На них и Я теперь утвержда-

---

[1] Беседы на Послание к Евреям. СПб., 1859. С. 154–156.

[2] В русском переводе: *Исследуйте Писания, ибо вы думаете через них иметь жизнь вечную*.

юсь, потому что они свидетельствуют о Мне". *И не хощете приити ко Мне, да живот вечный имате* (Ин. 5, 40). Итак, справедливо Он говорил: *мните*, потому что они не хотели повиноваться Писаниям, а только хвалились одним чтением их[1].

В Божественном Писании ничего не сказано без цели, потому что все изречено Духом Святым. Посему мы должны все тщательно исследовать. Часто и по одному в нем слову можно дойти до целой мысли[2]. Изречения Писания суть духовные оружия. А если мы не умеем пользоваться оружием и хорошо вооружить им учеников, то само по себе оно будет иметь свою силу, но взявшим его не может принести никакой пользы. Положим, что броня, щит, шлем, копье крепки. Но пусть кто-нибудь, взяв это вооружение, броню наденет на ноги, шлем – не на голову, а на лицо, щит станет держать не перед грудью, а постарается привесить к ногам – будет ли тогда польза от этого оружия? Не будет ли еще вреда? Это всякому очевидно. Но произойдет это не от слабости оружия, а от неопытности того, кто не умеет хорошо пользоваться им. Так и относительно Писания: если мы будем смешивать порядок его изречений, то хотя и в таком случае оно само по себе будет иметь свою силу, но нам не принесет никакой пользы. Я, говоря это вам всегда – и наедине, и в общественных собраниях, не имею никакого успеха потому, что вижу, что вы во всякое время привязаны к житейским делам, а духовных и тени нет у вас. Поэтому-то и в жизни мы нерадивы и, подвизаясь за истину, не много имеем силы, а становимся

---

[1] Беседы на Евангелие от Иоанна. Ч. I. СПб., 1862. С. 490–491.
[2] Указ. соч. Ч. II. С. 42.

смешными и для язычников, и для иудеев, и для еретиков. Если бы вы и в других делах показывали такую же беспечность, как здесь, то и в таком случае это не заслуживало бы извинения. Но в житейских делах каждый из вас острее меча – как занимающиеся ремеслами, так и исполняющие гражданские дела. А в делах необходимых, духовных мы совершенно нерадивы; бездельем занимаемся как делом, а что следовало бы считать самым необходимым, того мы не ставим наряду даже с бездельем. Или вы не знаете, что ведь не для прежних только людей, а и для нас написано Писание? Не слышим ли, что говорит Павел? *Елика преднаписана быша, в наше наказание преднаписашася, да терпением и утешением Писаний упование имамы*[1] (Рим. 15, 4)[2].

Жена, имевшая пять мужей, и притом самарянка, показывает такое тщание относительно догматов, и ни время дня, ни то, что она пришла за другим делом, и ничто иное не отвлекает ее от желания познать их (Ин. 4, 7–26); мы же не только не спрашиваем о догматах, но во всем поступаем без внимания и как случится. Поэтому и все у нас в пренебрежении[3]. Научимся и мы предпочитать всему слушание Божественного учения и никакого времени не считать для того неудобным, но, хотя бы нужно было войти в чужой дом, хотя бы тебе незнакомому надлежало знакомиться со знатными людьми, хотя бы и не вовремя или в какое бы то ни было время, – никогда не будем упускать

---

[1] В русском переводе: *Все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду.*

[2] Указ. соч. Ч. I. С. 347–349.

[3] Там же. С. 377.

такого приобретения. Пища, вечери, бани и прочие житейские дела пусть имеют определенное для себя время; изучение же горнего любомудрия не должно иметь никаких определенных часов: ему должно принадлежать всякое время. *Благовременне*, сказано, *и безвременне обличи, запрети, умоли* (2 Тим. 4, 2). И пророк говорит: *в законе Его поучится день и нощь* (Пс. 1, 2). И Моисей повелевал иудеям делать это во всякое время. Дела житейские – разумею бани, вечери – если и нужны, то, бывая часто, расслабляют тело; но назидание души, чем более умножается, тем более крепкой делает душу, принимающую его. Ныне все время мы проводим в пустом и вздорном суесловии, сходимся для этого и на рассвете, и поутру, и в полдень, и в вечер, даже назначаем для этого особые места; а Божественные догматы слушая однажды или дважды в седмицу, мы тяготимся и устаем. Отчего? Оттого, что худо располагаем свою душу: мы вовсе уничтожаем в ней охоту и ревность к таким предметам. Поэтому в нас нет и стремления к духовной пище[1]. Кто из вас, скажите мне, находясь дома, берет в руки христианскую книгу, вникает в ее содержание и испытует Писание? Никто не может этого сказать о себе. Шашки и игральные кости можно найти у весьма многих, а книги Священного Писания – ни у кого или у немногих, да и те занимаются ими не более таких, которые вовсе их не имеют, связывая и навсегда складывая их в шкафы, и вся забота у них только о тонкости кожи, на которой писаны книги, о красоте письма, а не о чтении. Да и приобретают книги не для пользы, а для того, чтобы выказать этим свое богатство и

[1] Указ. соч. Ч. I. С. 217–218.

похвастать. До такой крайности доходит тщеславие! Я не слышу, чтобы кто-нибудь похвалился тем, что знает содержащееся в книгах Священного Писания, а слышу, как хвалятся тем, что книги их написаны золотыми буквами. Скажи мне, какая от этого польза? Не для того дано нам Священное Писание, чтобы мы имели его только в книгах; но чтобы начертали его в сердцах наших. Заключать заповеди только в письменах – такого рода стяжание их свойственно только иудейскому тщеславию, а нам и в начале дан закон не так, но – на плотяных скрижалях сердца (2 Кор. 3, 3). Говоря это, я не препятствую приобретать книги Священного Писания, напротив, хвалю это и даже прошу об этом; желаю только, чтобы из книг слова и мысли переходили в вашу душу, и она, усвояя разум письмен, таким образом очищалась. Если диавол не дерзает проникнуть в тот дом, где есть Евангелие, тем более души, усвоившей себе мысли Писания, не коснется и не нападет ни бес, ни грех.

Итак, освяти твою душу, освяти и тело, имея всегда Священное Писание и на устах и в сердце. Ибо если срамословие оскверняет нас и вызывает бесов, то очевидно, что духовное чтение освящает и привлекает благодать Духа. Писания суть Божественные песнопения. Станем же воспевать их в себе и из них приготовим врачевство против недугов душевных. Если бы мы знали важность читаемого, то и слушали бы с большей ревностью. Это я всегда говорю и не перестану говорить. Не странно ли, что бывающие на зрелищах пересказывают между собой имена возниц и плясунов, их происхождение, отчизну, род занятий, тщательно также рассказывают о достоинстве и недостатках коней, а собирающиеся здесь не знают ничего,

что здесь происходит, даже не знают и числа книг священных?[1]

Кто будет постоянно приходить сюда, тому, хотя бы он не читал дома, а внимал только тому, что здесь говорится, достаточно и одного года, чтобы приобрести великую опытность в Писании. Ибо мы не читаем сегодня одно Писание, а завтра другое, но всегда и постоянно одно и то же. И при всем том есть многие до того жалкие, что, несмотря на такое чтение, не знают даже названий книг. И не стыдятся и не трепещут, что так небрежно посещают Божественное училище. Если игрок на цитре, танцор или другой кто из принадлежащих к театру позовет город, все бегут с поспешностью, благодарят его за приглашение и тратят целую половину дня, внимая ему одному. А когда Бог беседует с нами через пророков и апостолов, мы зеваем, чешемся, скучаем. Летом нам кажется слишком знойно, и мы отправляемся на площадь; зимой опять помехой дождь и грязь, и мы сидим дома. На ристалищах, где нет кровли, защищающей от дождя, под проливным дождем и при ветре, бросающем воду в лицо, стоят многочисленные зрители, беснуясь и не обращая внимания ни на холод, ни на дождь, ни на грязь, ни на дальность пути; ничто их не удерживает дома, ничто не препятствует явиться туда. А сюда, где есть и кровля, и приятная теплота, не приходят и не собираются, несмотря на то что это нужно для блага их собственной души. Вас огорчают эти слова? Того я и хочу, чтобы неприятными речами удержать вас от постыдных дел. А есть между вами и такие, которые гораздо более бесчувственны, которые не только не

[1] Указ. соч. Ч. I. С. 377–378.

стыдятся того, что мы говорим, но сплетают еще длинные рассуждения в защиту такого рода дел. Если спросить их, кто такой Амос или Авдий или сколько числом пророков и апостолов, не могут и рта раскрыть, а в защиту коней и возниц представят рассуждение лучше софистов и риторов. И после всего этого еще говорят: какой отсюда вред? какая потеря? Потому-то я и воздыхаю, что вы не сознаете даже вреда и не чувствуете зла. Бог дал тебе определенное время жизни, чтобы ты служил Ему; а ты попусту, напрасно и без всякой пользы тратишь его; и еще спрашиваешь: какая потеря? Когда ты истратишь напрасно хоть несколько денег, называешь это потерей; а тратя целые дни своей жизни на сатанинские зрелища, ничего, думаешь, не делаешь предосудительного[1].

Часто слушаю я чтение посланий блаженного Павла, каждую неделю дважды, а по большей части, если совершаем память святых мучеников, три и четыре раза. И хотя услаждаюсь сею духовною трубою, радуюсь, восхищаюсь, горю желанием, как скоро касается моего слуха сей вожделенный для меня голос, и мне кажется, что я вижу перед собой Павла беседующего, однако скорблю и сокрушаюсь, что не все как должно знают этого апостола. Напротив, некоторые находятся в таком неведении, что им неизвестно самое число его посланий. И это происходит не от тупости понятий, но оттого, что не хотят постоянно заниматься писаниями блаженного. Ибо и наши сведения, если какие имеем, приобретены не природными дарованиями и остротою ума, но через постоянное занятие писаниями

[1] Указ. соч. Ч. II. С. 145–147.

Павла, одушевляемое сильною к нему любовью. Кто кого любит, тот заботится о нем и знает дела его лучше всякого другого. Это самое внушает блаженный Павел, говоря Филиппийцам: *якоже есть праведно мне сие мудрствовати о вас, за еже имети ми в сердце вас, во узах моих и во ответе и извещении благовестия* (Флп. 1, 7)[1]. Так и вы, если хотите тщательнее вникнуть в читаемое, не имеете для того нужды ни в чем другом. Ибо верно Христово слово: *ищите и обрящете; толцыте и отверзется вам* (Мф. 7, 7). Но большая часть собравшихся сюда (в Церковь) с нами обязаны воспитывать детей, заботиться о жене, хлопотать о доме, а потому не могут посвятить себя всецело такому труду. По крайней мере, не поленитесь принять собранного другими и на слушание предлагаемого употребить такое же тщание, с каким скопляете деньги. Стыдно, правда, требовать от вас только этого, однако же рады будем, если хотя бы в этом не откажете, потому что от сего именно – от незнания Писания – возникли тысячи зол, произошли многие заразительные ереси, беспечная жизнь, бесполезные труды. Как лишенный естественного света не может идти надлежащей дорогой, так и не освещаемый лучом Божественных Писаний принужден непрестанно погрешать во многом и потому бродит в глубокой тьме[2].

Велик плод от Божественных Писаний, и значительна от них польза. Апостол Павел, показывая это, говорит: *елика преднаписана быша, в наше наказание*

---

[1] В русском переводе: *Как и должно мне помышлять о всех вас, потому что я имею вас в сердце в узах моих, при защищении и утверждении благовествования.*

[2] Толкование на Послание к Римлянам. М., 1855. С. 1–3.

преднаписашася, да терпением и утешением Писаний упование имамы (Рим. 15, 4). Ибо слово Божественное есть сокровищница всякого рода врачевств; так, нужно ли смирить надменность, или обуздать похотение, или подавить пристрастие к деньгам, или преодолеть скорбь, или внушить благодушие и расположить к терпению, для сего всякий может найти там великую помощь[1]. Единственным предметом и единственной целью Божественного Писания есть не опускать ни одного события из жизни праведников, но сообщать нам истинное понятие обо всем. Оно не умалчивает и о добродетелях праведников по зависти, и не прикрывает их прегрешений по пристрастию, но все представляет нам на вид, чтобы мы имели перед собой образец и урок и, если когда по беспечности впадем в какой-либо грех, то чтобы береглись, как бы опять не сделать такого же греха. Ибо не так преступно грешить, как закосневать в грехе[2].

Для того и описаны не только добродетели святых, но и прегрешения их, чтобы мы последних избегали, а первым подражали. Мало этого: Божественное Писание показывает тебе, что и праведники часто падали, и грешники являли великое исправление, чтобы от того и другого мы получали достаточное вразумление, чтобы стоящий в добре не предавался беспечности, видя, что и праведники падали, и пребывающий во грехах не отчаивался, зная, как многие грешники раскаялись и успели достигнуть самой высокой степени добродетели. Видишь, возлюбленный, что каждое обстоятельство, описанное в Божественном Писа-

---

[1] Беседы на Евангелие от Иоанна. Ч. I. С. 424–425.

[2] Беседы на книгу Бытия. Ч. II. С. 146–147.

нии, предано памяти не для чего другого, как только для нашей пользы и для спасения рода человеческого? Помышляя об этом, каждый из нас пусть извлекает оттуда (из Писания) приличное для себя врачевство. Потому-то оно и предлагается всем беспрепятственно, и всякий желающий может извлекать из него свойственное удручающей его страсти врачевство и получать скорое исцеление. Только бы не отвергал целительного врачевства, но принимал с благопризнательностью. Действительно, из всех недугов, обременяющих человеческую природу, нет ни одного, ни душевного, ни телесного, который не мог бы получить врачевства из Писания. Так, например, приходит ли кто сюда (в церковь) удручаемый печальными обстоятельствами житейскими, от которых он предается унынию. Пришедши и тотчас услышав слова пророка: *Вскую прискорбна еси, душе моя? И вскую смущаеши мя? Уповай на Бога, яко исповемся Ему, спасение лица моего и Бог мой*[1], – он получает достаточное утешение и уходит отсюда совершенно свободный от уныния. Другой скорбит и печалится, будучи обременяем крайней бедностью и видя, как другие окружены богатством, пышностью и великолепием, но и он слышит опять слова того же пророка: *возверзи на Господа печаль твою, и Той тя препитает* (Пс. 54, 23), и в другом месте: *не убойся, егда разбогатеет человек, или егда умножится слава дому его: яко внегда умрети ему, не возмет вся* (Пс. 48, 17–18)[2]. Иной унывает, претерпевая

---

[1] В русском переводе: *Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога, ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего* (Пс. 41, 6).

[2] В русском переводе: *Не бойся, когда богатеет человек, когда слава дома его умножается: ибо умирая не возьмет ничего.*

от других оскорбления и клеветы, и считает жизнь свою невыносимою, потому что не может ниоткуда получить человеческой помощи; но и этот научается тем же блаженным пророком не прибегать в подобных обстоятельствах к человеческой помощи; ибо слышит слова сего пророка: *оболгаху мя, аз же моляхся* (Пс. 108, 4). Иной опять терпит пренебрежение и презрение от тех, которые прежде угождали ему, оставляется друзьями, и это крайне огорчает и возмущает душу его; но и он, если захочет прийти сюда, услышит слова того же блаженного Давида: *Друзи мои и искреннии мои прямо мне приближишася и сташа. И ближнии мои отдалече мене сташа, и нуждахуся ищущии душу мою; и ищущии злая мне глаголаху суетная, и льстивным весь день поучахуся* (Пс. 37, 12–13)[1]. Видели вы, как можно здесь из Писаний получить врачевство, соответственное каждому несчастью, постигающему человеческую природу, отринуть всякую скорбь житейскую и не сокрушаться ни от каких обстоятельств? Поэтому прошу вас, чаще приходите сюда, внимательно слушайте чтение Божественного Писания, и не только когда бываете здесь (в церкви), но и дома берите в руки священные книги и с усердием извлекайте из них пользу для себя. Ибо великая происходит от них польза: во-первых, от чтения их образуется язык; потом и душа окрыляется и делается возвышенной, будучи озаряема светом Солнца правды, освобождаясь в это самое время чтения от нечистоты порочных помыслов и наслаждаясь великим

---

[1] В русском переводе: *Друзья мои и искренние отступили от язвы моей, и ближние мои стоят вдали. Ищущие же души моей ставят сети, и желающие мне зла говорят о погибели моей и замышляют всякий день козни.*

миром и спокойствием. Что телесная пища для поддержания наших сил, то же и чтение Писания для души. Оно есть духовная пища, которая укрепляет ум и делает душу сильной, твердой и мудрой, не позволяя ей увлекаться неразумными страстями, напротив, еще облегчая полет ее и вознося ее, так сказать, на самое небо. Не будем же, прошу, нерадеть о такой пользе, но станем и дома заниматься внимательным чтением Божественного Писания, и пришедши сюда (в церковь), не тратить времени на пустые и бесполезные разговоры, но для чего пришли, на то и обращать все наше внимание и слушать читаемое, чтобы выйти отсюда с каким-нибудь приобретением[1]. Как великая заповедь Христова: *испытайте Писаний* (Ин. 5, 39) показывает, что в Писаниях заключено много сокровищ и скрывается во глубине их, то и необходимо исследование, чтобы, познав силу, сокрытую в их глубине, мы могли приобрести от того всю для себя пользу. Для того и добродетели всех праведных благодать Духа благоволила предать Писанию, чтобы мы имели постоянное поучение и, в подражание и по примеру праведных, устрояли собственную жизнь[2]. Как цветущий луг представляет взорам различные и разнообразные цветы, так Божественное Писание показывает нам добродетели праведных, – не для того, однако же, чтобы мы только краткое время наслаждались благоуханием их, как наслаждаемся благоуханием цветов, но для того, чтобы мы постоянно собирали отсюда плоды в свою пользу. Ибо там, лишь только возьмем цветы в руки, они вскоре увядают и теряют свою приятность, а здесь

---

[1] Беседы на книгу Бытия. С. 129–133.

[2] Указ. соч. Ч. III. С. 76–77.

не так. Но если, воспринимая слухом добродетели праведных, мы слагаем их во глубину нашего сердца, то можем, если захотим, во всякое время наслаждаться благоуханием их[1].

Как приятно чтение Писаний! Оно приятнее всякого луча, сладостнее рая, особенно когда с чтением его соединяется понимание. Луг, красоты цветов, украшение дерев, роза, плющ и мирт услаждают зрение, но по прошествии немногих дней увядают; чтение же Писаний укрепляет ум, очищает совесть, подавляет нечистые страсти, насаждает добродетель, возвышает разум, не попускает теряться в неожиданных обстоятельствах, поставляет выше стрел диавола, переселяет на самое небо, освобождает душу от уз тела, делает крылья ее легкими, доставляет душе слушателей все, что только можно сказать доброго. Поэтому я и не перестаю называть несчастными тех, которых нет здесь, и блаженными тех, которые присутствуют здесь, потому что вы собираете сокровище неоскудевающее, богатство неиждиваемое, изобилие, не подвергающееся зависти, и возвращаетесь домой, исполнившись великой радости. Подлинно, ничто не может доставить такого удовольствия, как чистая совесть, а совесть делается чистой, если она часто наслаждается слушанием Писаний, хотя бы она была обременена бесчисленными грехами[2].

Если со тщанием, а не как-нибудь мы станем исследовать Писания, то будем в состоянии достигнуть своего спасения. Если будем постоянно упражняться в них, то узнаем и правые догматы и жизнь добродетельную.

---

[1] Указ. соч. Ч. III. С. 28–29.

[2] Беседы на разные места Священного Писания. Т. III. С. 382–383.

Хотя бы кто был крайне упрям, и непреклонен, и ленив, хотя бы прежде он не приобрел никакой выгоды, при всем том в настоящее время соберет плод и получит какую-нибудь пользу, хотя и не такую, чтобы мог ее чувствовать, но все же получит. Если тот, кто приходит в мироварницу и сидит в подобных заведениях, невольно пропитывается благоуханием, то гораздо бо̀лее – тот, кто ходит в церковь. Как от бездействия рождается леность, так и от упражнения появляется усердие. Поэтому, хотя бы ты был исполнен бесчисленным множеством грехов, хотя бы ты был нечист, не убегай здешнего собрания. Но что же, скажешь, если я слушаю, но не исполняю? Немалое приобретение и это – признать себя достойным сожаления. Небесполезен и этот страх, небесплодна и эта боязнь. Если только будешь сокрушаться о том, что, слушая, не исполняешь, то непременно придешь когда-нибудь и к исполнению. Кто беседует с Богом и слушает беседу Божию, тому невозможно не получить никакой пользы. Ведь мы тотчас же поправляем на себе одежду и умываем руки, как только хотим взять Библию. Видишь ли, какое благоговение еще прежде чтения? Если же мы со вниманием и читать будем, то приобретем великую пользу. В самом деле, если бы это чтение не приводило душу в благоговение, мы не стали бы умывать рук; сверх того, жена, если она не покрыта, тотчас надевает покрывало, представляя этим свидетельство своего внутреннего благоговения; а муж, если голова его покрыта, обнажает ее. Видишь ли, как внешний вид бывает провозвестником внутреннего благоговения? Потом, и севши слушать, человек часто вздыхает и осуждает свою настоящую жизнь[1].

---

[1] Беседы на Евангелие от Иоанна. Ч. II. С. 84–85.

Если тебе хочется узнать, какая польза происходит от Священного Писания, испытай самого себя: что с тобой бывает, когда слушаешь псалмы, и что – когда слушаешь сатанинскую песню? В каком расположении духа проводишь время в церкви и в каком – сидишь в театре? Тогда увидишь, как велика разность в душе при том и другом состоянии, хотя душа одна и та же. Потому Павел сказал: *тлят обычаи благи беседы злы* (1 Кор. 15, 33)[1] . Поэтому непрестанно имеем нужду в духовных песнях. В этом-то состоит преимущество наше перед животными, хотя в других отношениях мы недостаточнее их. Это есть пища души, ее украшение, ее ограждение; напротив, не слушать Писания для души есть голод и пагуба: дам им, говорит Господь, *не глад хлеба, ни жажду воды, но глад слышания слова Господня* (Ам. 8, 11). Что же бедственнее того, когда ты то зло, которым Бог **угрожает** как наказанием, **сам, своей волей** навлекаешь на свою голову, томишь ужасным голодом душу и делаешь ее слабейшей всего на свете? Ибо слово обыкновенно и портит душу, и исцеляет ее: слово и возбуждает в ней гнев, и оно же опять укрощает ее; слово срамное возжигает похоть, а слово благонравное внушает целомудрие. Если же обыкновенное слово имеет такую силу, то как же, скажи мне, пренебрегаешь ты Священным Писанием? Если простое увещание столь сильно действует, то не гораздо ли действеннее увещание духовное? Слово, произнесенное из Священного Писания, сильнее огня смягчает ожесточенную душу и делает способной ко всему доброму. Сим сред-

---

[1] В русском переводе: *Худые сообщества развращают добрые нравы.*

ством можем управлять слугами, детьми, женами, друзьями и врагов обращать в друзей; сим средством и великие мужи, друзья Божии, достигали совершенств. Давид по совершении греха, как только внял слову, тотчас явил в себе прекраснейший образец покаяния; и апостолы, при помощи слова соделавшись тем, чем были впоследствии, этим же средством обратили весь мир. Но какая, скажешь, польза, когда иной слушает, но не исполняет того, что слышит? Немалая польза и только слышать. Узнаешь сам себя, вздохнешь и, быть может, дойдешь и до того, что будешь исполнять слышанное. А кто не знает даже, что он согрешил, может ли воздержаться от грехов, прийти в познание самого себя? Не будем пренебрегать слушанием Священного Писания. Это умысел диавола – не дозволять нам видеть сокровища, дабы мы не обогатились. Он и представляет нам слушание Божественного закона малозначащим, опасаясь увидеть, что через слышание сделаемся исполнителями[1].

Прошу и умоляю, старайтесь не только о том, чтобы приходить в церковь, но чтобы и домой отходить, получив какое-нибудь врачевство против своих страстей, чтобы если не от нас, то от Писаний заимствовать соответственные врачевства. Например, предается ли кто гневу? Пусть внимает чтению Писаний и непременно найдет врачевство или в повествованиях, или в поучениях; в поучениях, когда говорится: *устремление ярости его падение ему* (Сир. 1, 22), и: *муж ярый не благообразен* (Притч. 11, 25), и тому подобное; и еще: *муж язычен не исправится* (Пс. 139, 12). Также Христос говорит: *гневаяйся на брата своего всуе* (Мф. 5, 22), и пророк:

[1] Беседы на Евангелие от Матфея. Ч. I. С. 38–40.

гневайтеся и не согрешайте (Пс. 4, 5), и еще: *проклята ярость их, яко упорна* (Быт. 49, 7). В повествованиях, когда, например, слышишь о фараоне, исполнившемся великого гнева (Исх. 14, 5), и о царе Ассирийском (4 Цар. 19, 35), которые потому и погибли. Одержим ли кто сребролюбием? Пусть послушает, что нет ничего беззаконнее лихоимца: и самую душу свою он отдает за имущество (Сир. 14, 1–10); и Христос говорит: *не можете Богу работати и мамоне* (Мф. 6, 24), и апостол: *корень всем злым сребролюбие есть* (1 Тим. 6, 10)[1], и пророк: *богатство аще течет, не прилагайте сердца* (Пс. 61, 11), и много тому подобного. В повествованиях слышишь о Гиезии, Иуде, старейшинах книжников, и что *дары ослепляют очи мудрых* (Втор. 16, 19). Гордится ли кто? Пусть послушает, что *Бог гордым противится* (Притч. 3, 34), и: *начало гордыни грех* (Сир. 10, 14), и: *нечист пред Богом всяк высокосердый* (Притч. 16, 5); а из повествований знаешь о диаволе и всех других. Вообще – ибо невозможно перечислить всего, – пусть каждый избирает из Божественных Писаний врачевство для своих ран; если не все сразу, то часть сегодня, часть завтра, и таким образом очистишь все. И касательно покаяния и исповедания грехов, и милостыни, и кротости, и целомудрия, и касательно всего найдешь там много примеров[2].

Таким образом, слово Божие есть истинная пища, питающая душу. А что слово Божие есть пища, это видно из следующего. *И послю*, сказал Господь, *глад на землю, не глад хлеба, ни жажду воды, но глад слышания слова Господня* (Ам. 8, 11). *Млеком вы*

---

[1] В русском переводе: *Корень всех зол есть сребролюбие.*

[2] Беседы на Деяния святых апостолов. Ч. II. С. 27–28.

напоих, а не брашном (1 Кор. 3, 2). Не сказал апостол: напитал, а: *напоих*, внушая, что это не пища; выразился так, как бы о малых детях, которые не могут питаться хлебом, для которых это уже не питье, но самое питье служит вместо пищи. *Совершенных же есть твердая пища, имущих чувствия обучена долгим учением в рассуждение добра же и зла* (Евр. 5, 14)[1]. А каким образом чувства наши делаются *обученными*? Непрестанным слушанием, упражнением в Писании. Ибо, если сравнишь с ним заблуждения, если будешь слушать сегодня и завтра и узнавать, что они нехороши – то всему научишься и все узнаешь; если не поймешь сегодня, то поймешь завтра. *Имущих*, говорит апостол, *чувствия обучена*. Видишь ли, что нам должно упражнять слух свой слушанием Божественных Писаний, чтобы не увлекаться чуждыми новостями?[2] *Обучена*, говорит, *в рассуждение*, то есть обучены, чтобы быть опытными. Один из еретиков говорит, что нет воскресения, другой не ожидает ничего в будущем, третий говорит, что есть иной Бог, четвертый – что Христос имеет начало от Марии. Посмотри здесь, как все они впали в заблуждения от неумеренности, одни – прибавив, а другие – убавив от правого учения. Так, первая из всех ересей, Маркионова[3], измыслила иного Бога,

---

[1] В русском переводе: *Твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла.*

[2] Имеются в виду еретические учения – чуждые истине “новизны”. (*Прим. ред.*)

[3] Основателем Маркионовой ереси был Маркион, живший во II веке по Р.Х., он принадлежал к так называемым христианствующим гностикам из язычников, и его учение представляет смесь начал христианской религии с вероучением восточных религий; между прочим, он выказывал решительное

которого нет; вот прибавление! За нею следующая, Савеллиева[1], утверждает, что Сын и Отец и Дух суть одно лицо. Потом Маркеллова и Фотинова[2] проповедуют то же. Далее следует манихейская[3] позднейшая ересь; а после них – Ариева[4]; есть и другие. Но мы приняли веру просто, так что не имеем нужды прилепляться к бесчисленным ересям и входить в исследования, но все то, что вздумают прибавить к ней или убавить от нее, считаем неправым. Как законодатели не заставляют изведывать тысячи мер, но повелевают держаться той, которая указана, так и в отношении к догматам. Но никто не хочет внимать Писаниям. Ибо если бы мы внимали им, то не только не впадали бы в заблуждения, но и других заблуждающихся удерживали бы и избавляли от опасностей. Так, сильный воин

отвращение к Ветхому Завету и не допускал никакой связи между иудейством и христианством. (*Прим. сост.*)

[1] Савеллий, пресвитер Птолемаидский, III век по Р.Х., учил, что Бог Отец, Сын и Святой Дух были только различными модусами (способами проявления) одного и того же Божества, то есть в Ветхом Завете Бог проявлял себя как Отец, в Новом Завете как Сын, а затем – как Дух Святой.

[2] Маркелл, бывший епископом Анкирским в Галлии, и последователь его Фотин, бывший епископом Сирмийским в Иллирике, жили в IV веке и соединяли в своих лжеучениях ереси Ария, Савеллия и Павла Самосатского. (*Прим. сост.*)

[3] Манихейская ересь явилась в III веке по Р.Х., основателем ее был Манес, происходивший от персидских магов. Составив свою вероучительную систему из учения христианского и древнего зороастризма, он начал выдавать себя за обещанного Иисусом Христом Утешителя (Параклита) (Ин. 14, 16–26), посланного для образования Церкви. (*Прим. сост.*)

[4] Арий, александрийский пресвитер, IV век по Р.Х., отвергал Божественность второго Лица Святой Троицы и считал Сына Божия высшим, совершеннейшим творением Божества, посредством которого был создан мир. (*Прим. сост.*)

может не только защищать себя, но сберечь и того, кто стоит подле него, и избавлять от нападения врагов. А ныне иные даже не знают, что есть Писания, между тем как Дух Святой принимал столько мер, чтобы они сохранились. Обратитесь к древности и увидите неизреченное человеколюбие Божие. Бог вдохновил блаженного Моисея, изваял скрижали, держал его сорок дней на горе, и еще столько же других, чтобы дать закон; потом посылал пророков, потерпевших бесчисленные бедствия; когда наступила война, в которой все были взяты в плен или истреблены, а книги сожжены, тогда Он опять вдохновил другого чудного мужа, Ездру, чтобы тот изложил их, составив из остатков. После этого Он устроил, чтобы они были переведены семьюдесятью толковниками (переводчиками), которые и перевели их. Пришел Христос и принял их; апостолы же распространили их повсюду после сотворенных Христом знамений и чудес. Что далее? После таких действий написали и апостолы, как Павел говорит: *писана же быша в научение наше, в нихже концы век достигоша* (1 Кор. 10, 11)[1]; и Христос сказал: *прельщаетеся, не ведуще писания* (Мф. 22, 29); и еще Павел говорит: *да терпением и утешением писаний упование имамы* (Рим. 15, 4); и еще: *всяко писание богодухновенно и полезно есть* (2 Тим. 3, 16); и еще: *слово Христово да вселяется в вас богатно* (Кол. 3, 16). Также пророк сказал: *в закони Господни поучится день и нощь* (Пс. 1, 2); и в другом месте: *вся повесть твоя в законе Вышняго* (Сир. 9, 20); и еще: *коль сладка гортани моему словеса Твоя*, – не сказал: слуху моему, но: *гортани моему, – паче меда устом*

---

[1] В русском переводе: *Описано в наставление нам, достигшим последних веков.*

моим (Пс. 118, 103). Также Моисей сказал: *да возглаголеши о них, седяй в дому, и идый путем, и лежа, и востая* (Втор. 6, 7)[1]; и Павел в послании к Тимофею говорит: *в сих пребывай, в сих разумевай* (1 Тим. 4, 15); и множество изречений можно привести об этом предмете[2]. Будем пребывать в чтении Писаний. Как сидящие при источнике, наслаждающиеся его прохладою и при наступлении жара часто погружающие в него лицо свое устраняют удушливый жар потоками, и если беспокоит их жажда, легко облегчающие мучения, имея врачевство вблизи в источнике, так и находящийся при источнике Божественных Писаний, если почувствует беспокоящий его пламень непристойной похоти, легко потушит пламень, погрузив душу в эти воды; и если будет его беспокоить горячий гнев, воспламеняя сердце, как поджигаемый котел, то, покропив немного этой воды, он тотчас укротит бесстыдную страсть; и от всех порочных помыслов, как бы из среды пламени, избавляет душу чтение Божественных Писаний. Поэтому и великий пророк Давид, зная пользу от чтения Писаний, уподобляет того, кто постоянно внимает Писаниям и наслаждается беседою с ними, растению всегда цветущему, стоящему при потоках вод, когда говорит: *Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста, и на седалищи губителей не седе, но в законе Господни воля его, и в законе Его поучится день и нощь; и будет яко древо насажденное при исходищих вод* (Пс. 1, 1–3). Ибо как дерево, посаженное при источни-

---

[1] В русском переводе: *Внушай их* (то есть слова Божии) *детям твоим и говори о них, сидя в доме твоем и идя дорогою, и ложась и вставая.*

[2] Беседы на Послание к Евреям. С. 149–154.

ках вод, находясь при самых потоках, получая постоянное орошение, бывает безопасно от всякой неблагоприятной погоды и не боится ни пламенных лучей, ни сухого воздуха, потому что, имея внутри себя самого достаточную влажность, скоро отражает и отстраняет приступающий извне избыток всякой солнечной теплоты; так и душа, стоящая при потоках Божественных Писаний и постоянно напояемая ими, собирая в самой себе эти струи и росу Духа, бывает безопасною от всяких неблагоприятных обстоятельств; хотя бы болезнь, хотя бы порицание, хотя бы клевета, хотя бы злословие, хотя бы насмешки, хотя бы какая-нибудь леность, хотя бы все бедствия вселенной напали на такую душу, она легко отражает пламень страстей, находя достаточное утешение в чтении Писаний. Подлинно, ни величие славы, ни высота власти, ни присутствие друзей, и ничто другое из вещей человеческих не может утешать в скорби так, как чтение Божественных Писаний. Почему? Потому что эти вещи тленны и скоропреходящи, поэтому и утешение от них скоропреходяще; а чтение Писаний есть собеседование с Богом. Когда же Бог утешает находящегося в скорби, то какое из настоящих обстоятельств может повергнуть его в уныние? Итак, будем внимательно заниматься чтением их, не только два эти часа[1], потому что для безопасности нам недостаточно одного простого слушания, но постоянно, и, придя домой, каждый пусть возьмет в руки Библию и вникает в смысл сказанного, если он хочет получать постоянную и достаточную пользу от Писания. И то дерево, которое стоит при потоках, не два или три часа сообщается с водами, но каждый день и каждую ночь. Потому это

[1] То есть во время церковной службы.

дерево и украшается листьями, потому и изобилует плодами – хотя никто из людей не напояет его, – что оно стоит при потоках, привлекает к себе влагу корнями и как бы какими-нибудь проходами передает полезные соки всему своему составу. Так и читающий постоянно Божественные Писания и стоящий при их потоках, хотя бы даже не имел никакого толкователя, постоянным чтением, как бы некими корнями, приобретает себе великую пользу[1].

Итак, не будем беспечны к приобретению священных книг, чтобы не получить нам ран в главнейшие члены, не будем зарывать золото в землю, но станем собирать себе сокровище духовных книг. Ибо когда золото умножается, тогда особенно наветует своим владельцам, а приобретенные книги приносят великую пользу имеющим их. Так же как если бы где хранилось царское оружие, то хотя бы и никто не пользовался им, оно доставляет великую защиту живущим в том месте, потому что ни разбойники, ни подкапыватели стен, ни другой какой-либо злодей не осмеливается напасть на этот дом, так же и если где есть духовные книги, оттуда прогоняется всякая сила диавольская и живущим там бывает великое назидание в добродетели. Ибо и один вид книг делает нас воздержнейшими на грех; а если мы дерзнем на что-нибудь запрещенное и сделаем себя нечистыми, то, возвратившись домой и глядя на священные книги, строго осуждаем себя в совести и бываем медлительнее на повторение тех же грехов. С другой стороны, если мы живем в святости, то получаем оттуда еще большую пользу. Ибо коль скоро кто коснется Еванге-

---

[1] Беседы на разные места Священного Писания. Т. II. СПб., 1862. С. 309–311.

лия, тотчас и ум свой приведет в порядок и отринет житейское, – и это от одного только воззрения на Евангелие. Если же присоединится и усердное чтение, то душа, как бы вводимая в самое внутреннее святилище, очищается и соделывается лучше, так как с ней беседует Сам Бог через эти Писания. Что же, скажет кто-либо, если мы не понимаем того, что там заключается? Пусть ты и не понимаешь заключающегося там, но от самого чтения бывает великое освящение. Впрочем, невозможно, чтобы ты все одинаково не понимал: ибо для того и устроила благодать Духа, что эти книги сложили мытари, рыбари, скинотворцы, пастыри овец и коз, люди простые и неученые, чтобы никто из простых людей не мог прибегать к такой отговорке, чтобы всем удобопонятно было то, что говорится, чтобы и мастеровой, и слуга, и вдова, и самый необразованный из всех людей получали пользу и назидание от слушания. Ибо не для суетной славы, как внешние[1] мудрецы, но для спасения слушающих сложили все это те, которые изначала удостоились благодати Духа. Так как внешние философы, и риторы, и писатели искали не общей пользы, но имели в виду только заставить удивляться себе, то если и говорили что-нибудь полезное, прикрывали это, как бы некоторым мраком, обыкновенной у них неясностью. Но апостолы и пророки делали все напротив; ибо они преподали свое учение ясно и понятно для всех, как общие учители вселенной, чтобы каждый и сам собою мог при одном только чтении понять все, что говорится. И сие предвозвещая, пророк сказал: *будут вси научени Богом, и не научит кийждо ближняго своего... глаголя: познай Господа; яко вси познают Мя*

---

[1] То есть языческие, те, кто *вне* Церкви. (*Прим. сост.*)

от мала даже и до велика их (Иер. 31, 34; Ин. 6, 45). И Павел говорит: *и аз пришед к вам, братие, приидох не по превосходному словеси или премудрости, возвещая вам свидетельство Божие*... И потом: *и слово мое, и проповедь моя не в препретельных человеческой премудрости словесех, но в явлении Духа и силы*. И опять: *премудрость же глаголем не века сего, ни князей века престающих* (1 Кор. 2, 1. 4. 6)[1]. Ибо для кого не ясно все, что заключается в Евангелии? Кто, слыша, что *блажени кротции, блажени милостивии, блажени чистии сердцем* (Мф. 5, 5. 7. 8) и прочее сему подобное, будет нуждаться в учителе, чтобы понять что-либо из того, что говорится? Но не всякому понятны и ясны знамения, чудеса и повествования? Это только предлог, отговорка и покрывало лености. Ты не понимаешь того, что там заключается? Но как же и понять тебе, когда ты не хочешь даже и просто взглянуть на книгу? Возьми в руки книгу, читай всю историю, понятное удержи в памяти, а неясное и непонятное прочитай несколько раз; если же и при постоянном чтении не возможешь постигнуть того, о чем говорится, ступай к мудрейшему, пойди к учителю, посоветуйся с ним о сказанном, покажи великое усердие, и Бог, видя, что ты приложил всякое старание, не презрит твоей неусыпной заботливости. Но если человек не изъяснит тебе искомого, Он Сам откроет несомненно.

---

[1] В русском переводе: *И когда я приходил к вам, братия, приходил возвещать вам свидетельство Божие не в превосходстве слова или мудрости. И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении Духа и силы. Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих.*

Припомни евнуха царицы Эфиопской, который, будучи иноплеменником и занят бесчисленными заботами и отовсюду окружен многими делами, хотя и не понимал того, что читал, однако же – читал, сидя в колеснице. Если же он на пути показал такое усердие, то подумай, каков он был, находясь дома; если и время путешествия он не хотел проводить без чтения, то тем более сидя в доме; если и не понимая читаемого, то тем более после того, как стал понимать. Ибо, чтобы тебе увериться, что он не понимал читаемого, послушай, что говорит ему Филипп: *разумееши ли, яже чтеши?* (Деян. 8, 30). И он, услышав это, не покраснел, не устыдился, но исповедал свое неведение и сказал: *како убо могу, аще не кто наставит мя* (ст. 31). Итак, поскольку он, и не имея еще руководителя, читал так, то за это скоро получил и руководителя. Бог увидел его усердие, принял труд и скоро послал ему учителя. Но ныне нет Филиппа? Но есть Дух, подвигнувший Филиппа[1].

Для того человеколюбивый Бог и не соблаговолил всему содержащемуся в Писании быть для нас удобопонятным и ясным сразу и при простом чтении, чтобы возбудить нас от сонливости и чтобы мы, показав великую бдительность, получили от Писания пользу. Обыкновенно то, что обретается с трудом и изысканием, глубоко внедряется в нашем уме, а что – легко, то скорее и улетает из нашего сердца[2].

Все ясно и просто, что говорится в Божественных Писаниях: все необходимое понятно. Скажи мне, говорил ли когда Павел велеречиво? Однако же он обратил вселенную. Или Петр, который был неученый?

---

[1] Беседы к Антиохийскому народу. Т. I. С. 78–82.

[2] Беседы на книгу Бытия. Ч. II. С. 207.

Но, говоришь ты, я не знаю того, что содержится в Священном Писании. Почему же ты не знаешь этого? Разве на еврейском, или на римском, или на каком-нибудь иностранном языке они написаны?[1] Разве не греческим языком говорится там? Но говорится неясно, говоришь ты. Что же там неясно, скажи мне? Сколько там содержится рассказов? Ты знаешь то, что ясно сказано там, чтобы спросить о том, что неясно? В Священном Писании содержится множество историй, расскажи мне одну из них. Но ты не расскажешь. Все это только предлог и пустые слова. Каждый день, говоришь ты, приходится слушать одно и то же. Что же, скажи мне? Разве в театрах не одно и то же ты всегда слышишь? На конских ристалищах разве не одно и то же всякий раз видишь? И не все ли вещи в мире всегда одни и те же? Не одно ли и то же всегда восходит солнце? Не одну ли и ту же всегда мы употребляем пищу? Желал бы я испытать тебя, так как ты говоришь, что каждый день слышишь одно и то же; скажи мне, из какого Пророка заимствовано прочитанное место, из какого Апостола, из какого Послания? Но ты не можешь сказать мне этого; тебе кажется, что ты слышал нечто неизвестное тебе.

Итак, когда хочешь оправдать свою леность, ты говоришь, что слышишь все одно и то же; а когда тебя спросят, то ты приходишь в такое смущение, как будто никогда не слыхал этого. Если одно и то же чи-

---

[1] То есть книги Священного Писания Нового Завета, написанные богодухновенными писателями на греческом языке. Святитель Иоанн Златоуст был родом грек, и настоящие слова сказаны им также грекам, жителям Константинополя. Следовательно, как для него, так и для тех греческий язык был родным языком. *(Прим. сост.)*

тается всякий раз, то следовало бы знать это, а ты не знаешь. Все это достойно слез, – слез и стенаний[1].

Не будем, возлюбленные, пренебрегать своим спасением, все это написано для нас, в научение наше, *в нихже концы век достигоша* (1 Кор. 10, 11). Великая защита от грехов – чтение Писания, а неведение Писания – великая стремнина, глубокая пропасть; великая гибель для спасения – не знать ничего из Божественных законов. Это незнание породило ереси, оно ввело и развратную жизнь, оно перевернуло все вверх дном. Ибо невозможно, невозможно, чтобы без плода остался тот, кто постоянно с усердием занимается чтением Писания[2].

Хочешь ли, чтобы сын твой был послушен? С детства воспитывай его в *наказании и учении Господнем*. Не думай, что слушание Божественных Писаний для него дело излишнее. Там он услышит прежде всего: *чти отца твоего и матерь твою* – слова, направленные к твоей пользе. Не говори: “Это слушание Писаний – дело монахов. Ужели мне его сделать монахом? Нет надобности быть ему монахом!” Что это в тебе за страх – боишься того, что преисполнено многих выгод? Сделай его христианином. Ибо мирянам весьма нужно внимать учению, заключающемуся в Писании, а особенно детям, так как в этом возрасте еще многого не знают. Но, не зная Божественных истин, они знают нечто из сочинений языческих, изучая в них жизнь дивных по их понятиям героев, которые служили страстям и боялись смерти, каков, например, Ахиллес[3], безутешный и умирающий за наложницу,

---

[1] Беседы на 2-е Послание к Солунянам. СПб., 1859. С. 46–47.

[2] Беседы к Антиохийскому народу. Т. I. С. 81–82.

[3] Ахиллес – древнегреческий полумифический герой. (*Прим. сост.*)

или другой, предающийся пьянству, и прочее, и прочее... Итак, сын твой нуждается в этом спасительном руководстве – *в наказании и учении Господнем*. Не безрассудно ли учить детей искусствам, посылать их в училище, ничего не жалеть для такого их образования, а о воспитании их *в наказании и учении Господнем* не заботиться? За то-то сами мы первые и пожинаем плоды такого воспитания детей своих, видя их дерзкими, невоздержными, непослушными, развратными! Не будем же поступать таким образом и послушаем увещания блаженного Павла: станем воспитывать детей своих *в наказании и учении Господнем*, подадим им пример благочестия, заставим их с раннего возраста упражняться в чтении Писаний[1].

Я знаю, говорит апостол Тимофею, *яко измлада Священная Писания умееши* (2 Тим. 3, 15), то есть ты с раннего возраста изучил Священное Писание – а Священным Писанием он называет Божественные Писания, – на нем ты воспитан; и потому вера твоя должна быть твердою, и ничто не должно вредить ей; корень ее лежит глубоко и укоренился в течение долгого времени, потому ничто не может исторгнуть его. Сказав: *Священная Писания*, он прибавляет: *могущая тя умудрити*, то есть не дозволяющие тебе делать что-нибудь неразумное, как делают многие. Тот, кто знает Писания, как должно знать, не соблазняется ничем случающимся, все переносит мужественно, иное принимает верою и приписывает непостижимому домостроительству Божию, а для иного видит основания и находит примеры в Писаниях. *Могущая*, говорит апостол, *тя умудрити во спасение*. В Писаниях

---

[1] Беседы на Послание к Ефесеянам. СПб., 1859. С. 371–373.

излагается, что должно делать и чего не должно; ибо послушай, что говорит блаженный апостол в другом месте: *уповая себе вождя быти слепым, света сущим во тьме, наказателя безумным, учителя младенцем* (Рим. 2, 19–20)[1]. Видишь ли, что закон есть свет для находящихся во тьме? Если Ветхий Завет есть свет, то каков Новый, в котором открыто столь многое, который так отличен от Ветхого, как если бы кто людям, не видевшим ничего выше земли, открыл небо и все в нем показал им? Из него мы узнали о геенне, о Царствии Небесном, о Суде.

Всяко Писание богодухновенно и полезно есть ко учению, ко обличению, ко исправлению, к наказанию, еже в правде: да совершен будет Божий человек, на всякое дело благое уготован (2 Тим. 3, 16–17)[2]. *Всяко* – какое? То, о котором, говорит, я сказал, – всякое Священное Писание. Здесь разумеется то Писание, о котором было говорено выше, о котором он сказал: *яко измлада Священная Писания умееши*. Итак, всякое Священное Писание богодухновенно. Поэтому нисколько, говорит, не сомневайся в нем. *И полезно есть ко учению, ко исправлению, да совершен будет Божий человек, на всякое дело благое уготован. Ко учению*: если нужно узнать что-нибудь, если случится недоумевать в чем-нибудь, о том можем узнать отсюда; если нужно исправиться или вразумиться,

---

[1] В русском переводе: *Ты уверен в себе, что ты путеводитель слепых, свет для находящихся во тьме, наставник невежд, учитель младенцев.*

[2] В русском переводе: *Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен.*

и это можем почерпнуть отсюда; оно способствует и к увещанию, и к утешению. *Ко исправлению*: то есть если недостает чего-нибудь и надо дополнить что-нибудь. *Да совершен будет Божий человек:* для того, говорит, дано наставление Писаний, чтобы совершен был человек Божий, следовательно, без них невозможно быть совершенным. Вместо меня, говорит, ты имеешь Писания; когда пожелаешь узнать что-нибудь, то можешь узнать отсюда. Если же так сказано Тимофею, который был исполнен Духа Святого, то не тем ли более нам?[1]

Итак, будем внимать Писаниям, возлюбленные! И если не другое что, то, по крайней мере, Евангелие да будет для нас предметом особенного внимания, да будет всегда в наших руках. Ведь только откроешь эту книгу, тотчас увидишь перед глазами имя Христово и тотчас услышишь слова: *Иисус Христово рождество сице бе: обрученней бо бывши Матери Его Марии Иосифови... обретеся имущи во чреве от Духа Свята* (Мф. 1, 18). А кто услышит это, тотчас пожелает девства, подивится рождению, отрешится от земли. Немаловажно и то, что ты увидишь Деву, сподобившуюся Духа, и Ангела, беседующего с Нею. Между тем это пишется еще в начале. Если же ты будешь продолжать чтение до конца, то тотчас отвергнешь все житейское и будешь смеяться над всем земным. Если ты богат – за ничто почтешь богатство, когда услышишь, что она, обрученная тектону[2] и происшедшая из смиренного дома, соделалась Матерью твоего Владыки. Если ты беден – не будешь стыдиться своей

---

[1] Беседы на 2-е Послание к Тимофею. СПб., 1859. С. 118–127.

[2] Греческое слово *тектон* означает *плотник, строитель*. (*Прим. сост.*)

бедности, когда узнаешь, что Творец мира не устыдился беднейшего дома. Помышляя об этом, ты не станешь похищать, не будешь лихоимствовать, не станешь брать того, что принадлежит другим, напротив, скорее сам сделаешься любителем бедности и будешь презирать богатство. А достигнув этого, ты избежишь всякого зла. Далее, когда увидишь Его (Христа) лежащим в яслях, тогда не будешь стараться украсить свое дитя золотом или устроить для своей жены серебряное ложе. А не заботясь об этом, ты не станешь лихоимствовать и похищать. Много и других выгод можно получить от чтения Священного Писания, которых нельзя теперь пересказать в подробности, но их узнают те, которые сделают опыт. Потому умоляю вас и приобретать книги Священного Писания, и усвоять себе мысли их, и начертывать их в душах. Иудеям, так как они не были внимательны, повелено было привешивать книги к рукам, а мы даже и не на руках, а в доме полагаем их, тогда как надлежит отпечатлевать их в сердце. Через это мы очистим от всякой скверны настоящую жизнь и достигнем будущих благ, которых да сподобимся все мы по благодати и человеколюбию Господа нашего Иисуса Христа, через Которого и с Которым Отцу вместе со Святым Духом слава ныне и присно и во веки веков. Аминь.

ИЗБРАННЫЕ МЕСТА ИЗ ТВОРЕНИЙ
СВЯТОГО ОТЦА НАШЕГО
ИОАННА ЗЛАТОУСТОГО
О ЧТЕНИИ
СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Подписано в печать 12.12.2001г.
Формат 60x84/16. Тираж 3000 экз. Заказ № 201

Издательство Владимирской епархии, 2002